

В рамках заключительных торжеств по случаю 20-летия ГРЦРФ 18 ноября 2010 г. прошли научные чтения, на которых были подведены промежуточные итоги 20-летней деятельности Центра и обозначены перспективы его дальнейшего творческого развития. В роли докладчиков выступили как сами сотрудники ГРЦРФ, представившие внутренний взгляд на историю развития родной организации, так и многолетние партнеры Центра из других организаций, имеющие возможность оценить его деятельность со стороны.

Предлагаем вниманию читателей сокращенные версии избранных докладов, прозвучавших в этот день.

М. Д. АЛЕКСЕЕВСКИЙ
(Москва)

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ФОЛЬКЛОРА В ГРЦРФ: НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Государственный республиканский центр русского фольклора с середины 2000-х гг. начал активно разрабатывать проблематику, связанную с современными формами фольклора. За короткое время удалось добиться значительных результатов: прошла серия конференций и научных семинаров по этой теме, объединивших вокруг себя исследователей, проявляющих интерес к изучению современных традиций; выпущены сборники научных статей, которые оказались востребованными как у специалистов, так и у широкого круга заинтересованных читателей. Безусловная заслуга в этом принадлежит генеральному директору ГРЦРФ А. С. Каргину, инициатору всех этих проектов, упорно настаивавшему на необходимости изучения фольклорных явлений современности, а также А. В. Костиной и А. В. Захарову, которые в разное время возглавляли отдел историко-теоретических проблем традиционной культуры, в рамках деятельности которого и реализовывались данные инициативы.

Весной 2010 г. А. С. Каргин принял решение создать в Центре отдел современного фольклора, новое научное подразделение, сотрудники которого должны целенаправленно и системно заниматься изучением новых традиций и современных фольклорных явлений культуры. Данной проблематикой много лет плодотворно занимается несколько научных центров (в первую очередь

следует назвать Центр типологии и семиотики фольклора при Российском государственном гуманитарном университете, факультет антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, кафедру русской и зарубежной литературы Марийского государственного университета, лабораторию традиционной культуры Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова и др.), однако новый отдел ГРЦРФ стал первой в России научной структурой, ориентированной исключительно на исследования в области современного фольклора. Очевидно, что в такой ситуации требования к деятельности отдела должны быть очень высоки: уж если Центр берет на себя смелость создать специализированный научный отдел, в названии которого используется словосочетание «современный фольклор», то это означает, что работа с подобным новым материалом должна вестись на действительно высоком научном уровне.

Одной из главных проблем, с которой столкнулся вновь созданный отдел, стало отсутствие устоявшихся научных определений современного фольклора. Относить ли к нему все фольклорные явления (в том числе и вполне традиционные), которые сохраняются в наши дни? Или речь идет только о новейших традициях и фольклорных формах, появившихся совсем недавно? После серии обсуждений решено было остановиться на компромиссном варианте: под современным фольклором будут пониматься те фольклорные явления, которые не только активно бытуют в наши дни, но и развиваются, живут «полной жизнью», причем не так важно, происходит это в городской или в сельской культуре. Если следовать этой логике, то былины или, например, календарные песни к современному фольклору отнести

нельзя, а заговоры и былички, получившие огромный импульс к развитию в постсоветское время, можно.

Методологически неверным кажется противопоставлять традиционный фольклор современному. Традиция — это преемственность, но в то же время она обладает пластичностью: одни культурные явления теряют актуальность и отмирают, другие — зарождаются, третьи — трансформируются. Исследователей современного фольклора в наибольшей степени интересуют те фольклорные формы, которые возникают и развиваются в наши дни, однако это вовсе не означает, что все фольклорное наследие прошлого они готовы «сбросить с парохода современности». Генезис многих фольклорных явлений, которые кажутся совсем новыми, можно понять только с учетом их культурного бэкграунда.

Хотя в последние десятилетия изучение современного фольклора идет всё интенсивнее, необходимо признать, что у этого направления научных исследований до сих пор существует немало проблем. Самая главная из них — отсутствие богатых, хорошо систематизированных корпусов записей современного фольклора. Если методология полевой работы в экспедициях, где собирают материалы по традиционному фольклору, отработана до мелочей, то с современным (особенно городским) фольклором дело обстоит совсем не так благополучно. Можно выделить три типа источников, которые обычно используют, работая по этой теме: разрозненные и нередко случайные записи, осуществленные самими фольклористами; отрывочные и порой плохо верифицируемые материалы, записанные студентами, самостоятельно проходящими фольклорную практику; коллекции фольклорных текстов, собранные увлеченными непрофессиональными собирателями. К сожалению, систематическая собирательская работа в данной области встречается сравнительно редко, в результате чего исследователям современного фольклора обычно приходится строить свои аналитические построения, используя очень скудный материал. По этой причине одной из актуальнейших задач представляется выработка методик записи современного

фольклора и активизация сбора такого материала, обработки, систематизации и публикации. Государственный республиканский центр русского фольклора планирует не только своими силами развивать это направление (начало подобной работе было положено во второй половине 2000-х гг. в комплексных экспедициях ГРЦРФ во Владимирскую область), но и объединять вокруг себя специалистов в этой сфере, проводя научно-методические семинары и публикуя новейшие полевые материалы в своих изданиях.

Другая важная проблема, с которой сталкиваются исследователи современного фольклора, связана с острой нехваткой аналитических работ, выполненных на этом материале. Период с конца 1980-х по начало 2000-х гг. был для отечественных исследователей периодом романтических первопроходцев. Все богатство и разнообразие форм современного фольклора казалось огромным белым пятном на карте предметов изучения фольклористики, и стремительное освоение этого безбрежного «поля» зачастую проходило в виде негласного соревнования, кто первым отметится на том или ином участке. С одной стороны, было почетно первым написать про фольклор той или иной малой социальной группы (так появлялись статьи про фольклор врачей, актеров, туристов, парашютистов и т. д.), с другой стороны, постоянно ставился вопрос, какие еще явления культуры можно рассматривать как фольклор (например, «крылатые» фразы из теле-рекламы как современные паремии, девичьи альбомы как письменный фольклор и т. д.). Безусловно, в этих «пионерских» штудиях порой бывали и свои перегибы, когда фольклором начинали называть всё, что хотелось изучать, из-за чего границы дисциплинарного поля фольклористики сильно размывались.

Однако намного важнее то, что большинство подобных работ имело дискриптивный, а не аналитический характер. Многим исследователям казалось, что достаточно указать на новое фольклорное явление и кратко его описать, снискав славу первопроходца, а его системный анализ оставить последователям. К сожалению, в большинстве случаев последователи так и не объ-

явились. В каком-то смысле это напоминает геологическую разведку месторождений: романтические первопроходцы приезжают на необследованную территорию, совершают пробное бурение, находят полезные ископаемые, присваивают месторождению свое имя и едут искать следующее. Однако нельзя заниматься только разведкой месторождений, рано или поздно необходимо приступать и к их разработке, пусть это и более трудоемкий процесс. Если от геологической метафоры вернуться к фольклористике, то это означает, что необходимо переходить от беглых описательных статей к монографическим аналитическим исследованиям. Отечественной фольклористике остро не хватает глубоких научных работ, где бы комплексно рассматривались отдельные явления современного фольклора. Именно в этом русле и планирует развивать работу Государственный республиканский центр русского фольклора: число выпускаемых сборников статей по современному фольклору должно уменьшиться в пользу монографий, а конференции и подборки тематических статей в периодических изданиях станут более предметными.

За 20 лет истории Государственный республиканский центр русского фольклора объединил вокруг себя исследователей традиционной культуры со всей страны. Хочется надеяться, что развитие изучения современных фольклорных форм в рамках деятельности Центра также будет иметь консолидирующее влияние на фольклористическое сообщество. Все, кто интересуется современным фольклором, собирает и изучает его, могут принять участие в работе научных семинаров и конференций ГРЦРФ, встретиться с единомышленниками, представить результаты своей деятельности, обсудить актуальные проблемы. Большое внимание будет уделяться и публикации работ по этой проблематике в изданиях Центра, в том числе и на страницах «Традиционной культуры». Вступая в третье десятилетие своей истории, Государственный республиканский центр русского фольклора не только ведет активную работу по сохранению и изучению традиционной культуры, но и готов соответствовать вызовам современности.

Т. А. ЗОЛотоВА
(*Йошкар-Ола*)

СОВРЕМЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВА- ТЕЛЬСКОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГРЦРФ

Обращаясь к многогранной деятельности Центра за 20 лет, хотелось бы сосредоточить внимание многоуважаемых коллег на одном принципиально важном моменте. Благодаря исследованиям его сотрудников, научным акциям, ими предпринятым, кругу людей, с ними контактирующих (в настоящем докладе речь идет именно о «совокупной» научно-исследовательской и проектной деятельности Центра, хотя и собственно научное творчество только его сотрудников могло быть предметом специального анализа), можно говорить о существенном расширении и демократизации проблематики отечественной фольклористики. Для этого достаточно вспомнить названия конференций, проведенных в Центре в последние годы: «Фольклор и художественная культура», «Folk-art-net: новые горизонты творчества», «Фольклор малых социальных групп: традиции и современность», «Личность в фольклоре: исполнитель, мастер, собиратель», «Общенациональное и региональное в современном фольклоре», «Традиционная культура современного города» и др. В этом ряду, конечно, выделяется проблематика, связанная с определением сущности и специфики современного фольклора. Разумеется, приоритет в разработке этих вопросов принадлежит С. Ю Неклюдову и участникам теперь уже легендарного семинара «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика» и статьям и книгам Т. Б. Щепанской. К ним на протяжении длительного времени было приковано внимание фольклористов страны. Однако при попытках всерьез заняться подобного рода исследованиями молодые ученые столкнулись с непониманием и даже сопротивлением фольклористического сообщества. И в плане

утверждения и продвижения данной проблематики, и прежде всего в региональной фольклористике, инициативы Центра трудно переоценить: после проведенных в Центре всероссийских конференций «Folk-art-net: новые горизонты творчества» и «Фольклор малых социальных групп: традиции и современность», диссертации на эту тему стали принимать в советы.

В свою очередь наиболее значительные достижения в изучении современного фольклора в Центре можно соотносить с двумя направлениями — «Субкультурные объединения и фольклор» и «Интернет и фольклор». Чрезвычайно любопытно и вновь открытое направление, тесно связанное с изучением феномена повседневности, — городской текст/дискурс в фольклорной культуре, уже отмеченное яркими наблюдениями и находками, в том числе и в общеметодологическом плане.

В рамках первого направления «Субкультурные объединения и фольклор» осуществлены серьезные заявки относительно определения и соотношения понятий «малая социальная группа», «субкультура», «сообщество», изучения генезиса, описания социального и знакового уровней объединяющихся на основе различных признаков сообществ; первые попытки анализа текстов молодежных сообществ (студентов) и субкультур (толкинистов, поттеристов, готтов, геймеров и др.).

В данном случае именно специалистами Центра осуществлена значительная работа по популяризации основных положений теории субкультурной стратификации, прокламируемой в ее рамках механизме культурного развития современности (взаимодействие субкультур между собой и с культурным ядром общества), а также обобщению многочисленных точек зрения относительно понятия «малая социальная группа» и возможных подходов к их классификации (см. об этом: Джалилова Н. А. «Малая социальная группа» и «социальная страта»: к проблеме определения понятий в исследованиях традиционной культуры // Фольклор малых социальных групп: традиции и современность. М., 2008. С. 85—99).

Опережая последующие многочисленные высказывания фольклористов,

отрицающих субкультурное творчество как новый феномен в культуре, учеными Центра были высказаны и объективные соображения о сходстве и различиях социальных групп в традиционном и постиндустриальном (информационном) типах общества, о субкультурном разнообразии общества как показателе его богатства, способности эффективно отвечать на «вызовы» времени, о включении наиболее ярких явлений субкультурного творчества в ценностно-нормативную культуру (Каргин А. С., Костина А. В. Социальная группа и субкультура: проблемы генезиса // Фольклор малых социальных групп: традиции и современность. М., 2008. С. 8—20).

В свою очередь после публикаций работ этнографов Т. Б. Щепанской, Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, а также выразительных текстовых находок сотрудников Центра были прояснены многие вопросы, связанные с терминологической базой и специальным инструментарием исследования профессиональных сообществ.

Необходимо отметить и обобщающую статью Д. В. Громова «Фольклор молодежных субкультур: закономерности формирования и проблемы исследования», помещенную в сборнике «От конгресса к конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов» (М., 2010. С. 134—150). В ней представляется бесспорным утверждение исследователя о тенденции к виртуализации фольклорного контента субкультур.

В то же время последнее слово в области изучения субкультурных сообществ, на мой взгляд, остается за Т. Б. Щепанской, об этом свидетельствует ее статья «Фольклор малых социальных групп? К вопросу об определении “носителей” или социальной базы фольклора», опубликованная в этом же сборнике (С. 122—133). В ней исследовательница выдвигает положение о так называемых «воображаемых сообществах», именно они, а не малые социальные группы становятся в современном обществе своеобразными генераторами нового фольклора.

В то же время можно согласиться с мнением специалистов самого Центра о том, что своего рода открытием Центра стало исследование вопросов,

связанных с интернет-фольклором. Его сотрудники в предисловии к сборнику «Folk-art-net: новые горизонты творчества» заявили о том, что «сетевой фольклор — это реальность, появление которой обусловлено имманентным человеку стремлением к отражению действительности в тех формах, которые укоренены в культуре и воплощены сначала в устных, затем в письменных, а сегодня — в электронных и цифровых формах» (см. введение к сб. «Folk-art-net: новые горизонты творчества». М., 2008. С. 6—7). Сотрудниками Центра также были осуществлены попытки выявления и организация лиц и коллективов, занимающихся подобного рода исследованиями (специальные круглые столы и секции Первого и Второго конгрессов фольклористов; круглые столы, организованные совместно с Государственным институтом истории искусств, Региональным общественным центром интернет-технологий; конференции, например, «Folk-art-net: новые горизонты творчества» и др.).

И если в первом сборнике статей, посвященных интернет-фольклору, был очерчен круг феноменов, в рассмотрении которых могли бы участвовать и фольклористы, а также подходов к их исследованию, то во втором — уже предложены попытки конкретизации явлений, связанных, с одной стороны, с бытованием в Сети произведений традиционного фольклора, особенностями проявления, например, категорий анонимности, устности, традиционности и т. п., с другой — выявлением специфики и сущности произведений, рожденных непосредственно в сетевом пространстве (мемы, имиджборды, троллинги, личные дневники, собственно сетевые анекдоты и др.).

Обобщающей в этом направлении можно считать статью М. Д. Алексеевского (Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете // От конгресса к конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов. М., 2010. С. 151—167.). Актуально прозвучали его суждения о необходимости изучения интернет-фольклора в диахроническом аспекте, а также создании исследовательского инструментария в данной области.

Мне кажется, что пришло время сказать и о важности в процессе изучения фольклора приглашения сотрудни-

ками Центра специалистов других наук (философов, культурологов, этнографов, лингвистов, литературоведов и др.). Эта акция способствовала не только взаимному обогащению представителей разных научных дисциплин на личном уровне, росту престижа фольклористики в научном сообществе, но и пониманию того (я в данном случае не говорю о фольклористической элите, профессионалах высокого уровня, а о фольклористическом сообществе в целом), что в попытках выработки новых подходов к изучению фольклора чрезвычайно важно признание факта рождения, «складывания его на пересечении разных процессов и разных социальных практик» (см. об этом: Розин В. М. Фольклор и фольклорные сообщества в современной культуре // Фольклор малых социальных групп: традиции и современность. М., 2008. С. 103—109).

Думается, что перед фольклористами Центра, и в частности отдела современного фольклора, стоит ряд важных задач.

Во-первых, выработка «Рекомендаций по изучению интернет-фольклора»; эта задача могла бы быть реализована в виде специального издания (с массовым тиражом и рассылкой по соответствующим центрам России).

Во-вторых, создание форума отдела современного фольклора для ознакомления сетевого сообщества и совместного обсуждения с его участниками вопросов, посвященных сходству и различиям традиционного и нового сетевого фольклора.

Дело в том, что исследователи интернет-фольклора не в состоянии отслеживать появление все новых и новых феноменов (об этом тоже писал М. Д. Алексеевский); виртуальная культура развивается значительно быстрее, чем нам бы этого хотелось. Появляются новые сообщества, которые, как говорят мои молодые коллеги, выражают себя уже в большей степени не словом, а «кинематографически». В отличие от заинтересованных в фольклоре коммерческих структур мы не выполняем социального заказа, и поэтому не интересны. Создание в Сети новых информационных структур (мы обсуждали и идею форума «Легенды Интернета»), действительно заинтересованных в продвижении данной проблематики, частично решило бы проблему.

В. Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ
(Москва)

**ПРОГРАММА ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ГРЦРФ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ
в 1996—2010 гг.**

Экспедиционная работа Центра началась с момента его основания. Первоначально это были только экспедиции, проводимые в рамках научных интересов того или иного сотрудника. Так, в рамках исследования, связанного с изготовлением музыкальных инструментов и детских звуковых игрушек, обследовались Тверская, Псковская и Ленинградская области; изучение южнорусской песенной традиции связано с экспедициями в Воронежскую и Белгородскую области; работы по изучению былин спровоцировали поездки в Оренбургскую область; а при исследовании трудовых артельных припевок были тщательно обследованы многие районы Волго-Окского бассейна. Сотрудники Центра работали в традиционных для полевых исследований регионах: на Русском Севере, на юге России, в Поволжье, на Северо-Западе и т. п. Результаты этих экспедиций активно публиковались в журналах и сборниках Центра. Экспедиции проводились даже в рамках историографических исследований. Например, в 1996 г. в плане научной деятельности Центра была заявлена тема «Материалы экспедиции Ю. М. Соколова в Переславль-Залесский». Руководителем данной темы был В. Г. Смолицкий. Когда материалы данной экспедиции были извлечены из архива и проанализированы, возник вопрос о том, почему записаны именно эти жанры, почему нет текстов, типичных для публикаций 20-х гг. XX в. и т. п. Совершенно естественно возникло решение провести полевое исследование по следам экспедиции 1924 г. Были обследованы те же населенные пункты, в которых Ю. М. Соколов и его студенты работали в 1924 г. Отчасти был собран материал, идентичный записям 1924 г.

Это не только календарь или семейные обряды, но и прозаические жанры, которых в записях экспедиции 1924 г. было не очень много. Иногда даже удавалось провести запись в семьях, где работали участники экспедиции 1924 г. В 1996—1998 гг. был записан очень большой объем несказочной прозы как мифологического, так и религиозного характера, а в экспедиции 1924 г. быличек было записано всего 3, а легенд — 4. Надо отметить, что записи легендарного характера 1924 г. были сделаны от одного человека — жителя села Ям Семена Григорьевича Сумина. Записали эти тексты Сергей и Эрнст Бородин, и они объединены в отдельную папку, с довольно странным названием «Святые сказки». Это тексты о св. Никите Столпнике, св. Варваре и Флоре и Лавре. Если о Флоре и Лавре в 1996 г. было записано всего несколько текстов, то легенды о Никите Столпнике и св. Варваре были представлены десятками записей. И это дает основание говорить о внутренней цензуре участников экспедиции 1924 г. И если Никита Столпник в данной местности главный святой (с ним связана история монастыря, и большинство бытующих текстов — это пересказы тех или иных фрагментов его жития), то св. Варвара приобрела такую популярность, потому что в с. Купань есть Варварин ключ, который известен более 200 лет. Там была часовня и жил монах, а вода из ключа считалась целебной и приравнивалась по качеству к крещенской. До 30-х гг. XX в. на ключе проводились службы, а традиция брать из него воду для лечения не прекращалась никогда. Вряд ли собиратели 1924 г. не обратили на это внимание, но они не зафиксировали текстов, связанных с этим ключом, в то время как в 1996—1998 гг. подобные тексты рассказывали все (от пионеров до пенсионеров). И тексты были самые разнообразные: и пересказы жития, и рассказы о явлении св. Варвары на ключе, и явлении иконы, и рассказы о любви и смерти простой крестьянской девушки. К сожалению, по независящим от Центра причинам ни архивные материалы, ни материалы экспедиций

не были опубликованы, но имеется ряд публикаций в журналах Центра и сборниках научных статей.

Когда в 1992 г. департамент культуры администрации Владимирской области и Областного центра народного творчества совместно с Центром принял решение о создании при Владимирском отделении Московского государственного университета культуры экспериментального курса, то отдельной строкой в научных планах Центра появилась экспедиция во Владимирскую область. Первоначально она рассматривалась как обычная фольклорная практика, причем отнюдь не в самом желанном регионе. Конечно, на Владимирской земле фольклор записывали и в XIX, и в XX вв. В сводных изданиях владимирские материалы крайне редки, а записи из некоторых уездов, а теперь районов и вовсе единичны. Немногочисленные фольклорные образцы встречаются в периодической печати и местных изданиях XIX в. Первыми собирателями были священники и чиновники. Конечно, мне могут возразить, что есть материалы Тенешевского бюро по Владимирской губернии, но заметим, эти материалы не публиковались до самого последнего времени. Кроме того, для полевой практики был выбран район, центр которого еще в XIX в. считался местным жителями «захолустным городом, небогатым своею историей... и более походил на торговое село, чем на город». Это был Судогодский район. Местный чиновник Е. Бережков в 1851 г. писал, что Судогодина была заселена сравнительно поздно из-за непроходимых лесов и угрюмой природы. И отмечал полное равнодушие местного населения к фольклору. С этим можно было бы согласиться, если бы не появлялись все же публикации по фольклору и этнографии этого уезда, причем зачастую эти публикации были подписаны очень значимыми для истории отечественной фольклористики фамилиями. Так, в 1900 г. Шейн публикует статью А. А. Майкова о судогодской свадьбе, краеведы В. И. Доброхотов и К. Н. Тихонравов, священник И. Успенский публикуют

исторические предания, а его коллега И. Знаменский — масленичные обряды, В. фон Гребнер — святочные песни, К. Тихонов — обряды Ильина дня, священник П. М. Ландышев — свадебные обряды села Заястребье. И. В. Некрасов в конце XIX в. делает первые нотировки, 4 из «50 песен русского народа, из собранных Некрасовым и Истоминным в 1894, 1895» записаны в Судогодском уезде. С 1899 г. начинают выходить «Труды Владимирской ученой архивной комиссии», и хотя 16 том, вышедший в 1914 г., полностью посвящен фольклору — судогодского материала там немного. Собственно, это последние публикации Судогодского материала, он отсутствует в фундаментальном «Традиционном фольклоре владимирской деревни» (1972), нет его и в сводных сборниках, где упоминаются материалы Владимирской области. Надо сказать, что от Центра практикой руководили люди, которые на протяжении многих лет работали в богатых и привычных для фольклориста регионах: Архангельской, Вологодской и Кировской областях. Главный лозунг, которым руководствовались сотрудники Центра, был следующий: «Еще никогда не было, чтобы ничего не было». И мы не ошиблись. Материалы Судогодского района показали, что Владимирская земля богата не только лесом и белым камнем, она еще богата уникальным фольклорным материалом. Уже после первой экспедиции стало понятно, что необходимо начать систематическую собирательскую работу в данном регионе. Так в научной деятельности Центра появилось направление, связанное с изучением традиционной культуры Центральной России, и прежде всего Владимирской области. Собирательская деятельность осуществлялась по специальной программе, которая предусматривала комплексное обследование народной традиции специалистами разных областей: филологами, музыковедами, специалистами по декоративно-прикладному искусству, этнографами, историками. Совместно с сотрудниками Центра ездили студенты Владимирского колледжа культуры, работники

Областного дома народного творчества, представители местных органов культуры. На протяжении нескольких последних лет совместно с Центром работают студенты Московского городского педагогического университета (руководитель — И. Н. Райкова).

Чем же собственно привлекла Центр традиционная культура Владимирской земли. Прежде всего, рядом специфических особенностей, которые делают ее неповторимой в ряду других локальных традиций. Традиционная культура Владимирщины в наши дни представляет собой сложный и неоднозначный комплекс, который формировался под влиянием целого ряда факторов. Главная особенность региона связана с древнейшей историей края и условиями его заселения. Владимирская земля на протяжении многих веков представляет собой место нераздельного проживания финно-угорских и славянских племен. Пришедшие на эти земли приблизительно в VI в. славяне не ассимилировали местных финно-угров, а напротив, заимствовали у них не только богатую номенклатуру гидронимов и других топонимов, но и элементы традиционной культуры, которые сохранились, пусть и в рудиментарном виде, до наших дней.

Второй особенностью региона является его местонахождение. Владимирщина находится на стыке трех русских субареалов: Московской и Рязанской Мещеры и Нижегородского Поволжья. Особенности, свойственные культуре этих ареалов, на территории Владимирской области создали специфическое единство, элементы которого указывают на влияние этих зон. Так, влияние Московской Мещеры особенно ярко видно на специфике музыкальной традиции края, традиции поволжской культурной зоны проявляются в духовных стихах и легендах, рязанская традиция проследживается в обрядовых практиках и т. д.

Третья особенность народной культуры Владимирщины связана с расположением области на основных торговых путях, что приводило, наряду с другими факторами, к появлению здесь выходцев из самых разных этнотерри-

ториальных групп, образованию съезжих сел и т. д. Этот процесс в сущности не прерывался никогда — от появления здесь мигрантов с разоренного монголами юга и лесостепного порубежья до прихода немецких колонистов, которые живут на территории области и в настоящее время.

Четвертая особенность связана с ориентацией на городской тип культуры. На территории области находится много крупных промышленных центров, прежде всего Владимир, Муром и Ковров, рядом Нижний Новгород (являющийся для многих местных жителей своим), относительно недалеко Москва, Самара и Казань. Издавна местные жители уходили на отхожие промыслы в крупные города, а в советское время ежедневные автобусы привозили из деревень рабочих на заводы Муром и Коврова. Таким образом, владимирская культура в значительной степени является соединением городского и сельского типа традиции.

Еще одной особенностью региона является постоянное изменение его административных границ, что приводит к осознанию себя многими жителями владимирских сел ивановцами или нижегородцами, а уж считать себя жителем соседнего района — это просто традиция (так, например, половина гороховчан считает себя нижегородцами, а другая половина — вязниковцами).

На территории области соседствуют старообрядческая и православная конфессии (колутуры и мирские). И хотя местные жители довольно четко разделяют православных и староверов, нельзя не сказать о том, что элементы старообрядческой культуры мы наблюдаем и в ритуальной практике, и в духовных стихах, и в ткачестве.

Таким образом, традиционная культура Владимирщины представляет собой сложное соединение разноэтнических, разнорегиональных, разноконфессиональных элементов. Она характеризуется затуханием и исчезновением одних жанров народной культуры, активным бытованием других, возникновением и формированием третьих. В целом преобладают жанры с традиционными

формами варьирования сюжетов, но именно варианты позволяют продемонстрировать не только общерусские черты, но и региональную специфику.

В то же время, поскольку работа проводилась в разных районах Владимирской области, сотрудники Центра своей основной задачей считали выявление местного своеобразия традиции. Мы стремились раскрыть особенности традиции конкретного района Владимирской области, показать его своеобразие как на фоне Владимирской, так и на фоне общерусской традиции.

Центром подготовлены уже три региональных сборника: «Фольклор Судогодского края», «Традиционная культура Гороховецкого края» и «Традиционная культура Муромского края». Сейчас идет подготовка четвертого издания с условным названием «Традиционная культура Селивановского края». Надеемся, что в 2011 г. это издание увидит свет. В настоящее время Центром разрабатывается концепция обобщающего издания по традиции Владимирской области, куда войдут материалы всех экспедиций во Владимирскую область.

Необходимо отметить, что в рамках нашей полевой работы проводятся различные консультативные программы, результатом которых являются публикации полевых материалов различных регионов. Так, например, в настоящее время идет работа над программой по традиционной культуре Орловской области, и в ближайшее время первый том этого издания увидит свет. Аналогичная работа связана с полевыми материалами отдельных людей, к которым сотрудники Центра выезжают на места. Так, сейчас готовятся к публикации «Записки краеведа» — материалы, которые на протяжении нескольких десятков лет собирал Вениамин Александрович Апраксин. Безусловно, в данном случае не ведется активная полевая работа, но проводятся небольшие экспедиции.

В целом экспедиционная деятельность Центра очень активна. Ее результат — это не только записи, хранящиеся в архиве Центра, и изданные книги, но и множество статей.

Е. Н. МАСЛОВА
(Владимир)

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ РАБОТА ЦЕНТРА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ЗЕМЛИ

Работа департамента культуры Администрации Владимирской области и Областного центра народного творчества с Государственным республиканским центром русского фольклора началась в 1992 г., когда было принято решение о создании при Владимирском отделении Московского государственного университета культуры экспериментального курса студентов. Сначала сотрудники Центра наряду с другими специалистами приезжали во Владимир и читали студентам лекции, принимали зачеты и экзамены. Однако уже к концу первого года обучения стало ясно, что необходима фольклорная практика. Будущие специалисты должны были на практике попробовать применить навыки, полученные в университетских аудиториях. Так была организована первая экспедиция, которой руководил Центр. Местом ее проведения стал Судогодский район Владимирской области.

За период с 1994 по 1997 гг. участниками экспедиции было записано около 15 тыс. единиц текстов фольклорных произведений. Это и календарные обычаи, и обряды, рассказы об историческом прошлом, описание магико-защитных действий, сказки, легенды, былички, потешки, пестушки, колыбельные песни, обрядовая и необрядовая лирика. Собраны предметы народного быта, записаны произведения музыкальной культуры. В результате экспедиций в Судогодский район было обследовано большинство населенных пунктов, собиратели работали с коренным населением разных возрастных групп. Причем работа проводилась не только в деревнях, но и в районном центре, городе Судогда. СобираТЕЛЬСКАЯ деятельность осуществлялась по специальной программе, которая предусматривала комплексное об-

следование народной традиции специалистами разных областей: филологами, музыковедами, специалистами по декоративно-прикладному искусству, этнографами, историками. Собирая полевой материал, сотрудники Центра в качестве важнейшей цели своей работы видели не просто фиксацию синхронного и отчасти диахронного среза традиционной культуры, но и стремились дать в руки педагогам, работникам культуры, руководителям фольклорных коллективов, школ и студий живой материал, который можно использовать в их повседневной работе.

Результатом работы в Судогодском районе стал сборник, ставший в настоящее время библиографической редкостью. Это книга «Фольклор Судогодского края», которую Государственный республиканский центр русского фольклора издал совместно с Комитетом по культуре Владимирской области, Областным центром народного творчества, Владимирским училищем культуры и Отделом культуры и кино Судогодского района. Первое издание книги разошлось практически мгновенно, но и второе издание также не залежалось на складах.

Продолжением совместной работы стало исследование традиционной культуры Гороховецкого района. Причем данный район совместно с областными организациями культуры выступил заказчиком не только исследования традиционной культуры региона, но и подготовки сборника по материалам экспедиционной работы. Сотрудники Центра совместно с Комитетом по культуре Владимирской области и Областным центром народного творчества исходили из того, что такой сборник по традиционной культуре должен стать своеобразным методическим и практическим пособием для работников культуры и образования, в первую очередь на селе. Тексты сборника должны использоваться при подготовке праздников, проведении культурно-массовых мероприятий, организации деятельности фольклорных студий, мастерских, ансамблей. Таким образом, практическая значимость сборника приобретает не меньшее значение, чем его научная составляющая. Это, безусловно, внесло серьезные коррективы в исследовательские программы, они больше развернулись в сторону практики. В течение 2000—2003 гг. Центр про-

вел девять фольклорных экспедиций в Гороховецкий район, в ходе которых были исследованы все сельские поселения. Исходной научно-теоретической позицией этой работы стал комплексный междисциплинарный подход к явлениям народной культуры, признание их целостности и взаимодополняемости в реальном времени. Сотрудники Центра, работая на территории района, фиксировали не только ситуацию с традиционными фольклорными жанрами, бытующими в крестьянской среде. Они отметили, что Гороховецкий район представляет собой пространство, в котором взаимодействуют, дополняя друг друга, разновекторные элементы и слои, разные по уровню сохранности традиции. Материалы, которые вошли в сборник, дают возможность оценить неразрывность разностадийных процессов, воспринять их как фрагменты целостной картины. Было отмечено постепенное историко-временное напластование традиций, их взаимопроникновение и дополнение. Собранные в Гороховецком районе материалы свидетельствуют, что фольклор как тип культуры постоянно остается в духовном арсенале человека, его формы и жанры изменяются во времени, но фольклор остается живой культурой. Материала, записанного в экспедициях, оказалось так много, что вместо запланированного однотомника вышли два больших тома. Книга разошлась так же быстро, как и Судогодский сборник. А в 2005 г. на Первом Всероссийском конкурсе региональной и краеведческой литературы «Малая родина» Государственный республиканский центр русского фольклора был награжден почетной грамотой в номинации «Мой край» за выпуск этого издания.

Следующим местом совместной работы Центра и Администрации Владимирской области стал округ Муром. Это особая территория. Муром — крупный промышленный центр, и окружающие его сельские поселения в значительной степени ориентированы на городской тип культуры. В работе над этим сборником были намечены некоторые важные подходы к изучению и сохранению городского фольклора. Большое внимание уделялось механизмам трансляции традиции, социально-организованным формам обучения фольклорному твор-

честву. Было отмечено, что фольклор не только не теряет своих прежних функций, но и приобретает новые функции и новые возможности их выполнения. Сотрудники Центра фиксировали современное состояние фольклорной традиции, отмечали происходящие в ней новации. Особое внимание было уделено деятельности учреждений культуры Муромского края по поддержке сохранению и развитию фольклора. Отмечена работа органов культуры с талантливыми народными исполнителями, их включение в мероприятия, проводимые на местах работниками культуры.

Сборник «Традиционная культура Муромского края» вышел в 2008 г. Им продолжена работа Государственного республиканского Центра русского фольклора по изучению культуры Владимирской области. В сборнике представлен синхронный срез традиции, отражающий реальную картину состояния традиционной культуры на рубеже XX—XXI вв. Читателями книги стали не только научные работники, но и преподаватели школ, сотрудники учреждений культуры, руководители и участники фольклорных ансамблей, студий, хоров — все, кто интересуется народной культурой.

В результате совместной работы Центра русского фольклора с Администрацией Владимирской области по исследованию традиционной культуры отдельных районов области было принято решение расширить полевую исследовательскую деятельность и начать программу по собиранию фольклора Владимирской земли в целом.

Итогом данного решения стало проведение ряда экспедиций в разные районы Владимирщины. С 2006 г. были проведены экспедиции в Юрьев-Польский, Александровский, Вязниковский, Суздальский, Камешковский и Меленковский районы. Здесь был собран богатый и разнообразный материал по устно-поэтическому и музыкальному фольклору, декоративно-прикладному искусству и художественным ремеслам. Наряду с этим исследователи не забывали фиксировать образцы современного городского фольклора и праздничной культуры, а также переходные формы, в которых особенно хорошо видно как взаимовлияние деревенской и городской культуры, так и влияние традиционной культуры на авторское творчество.

Особенно хотелось бы отметить, что сотрудники Центра во время проведения экспедиций активно взаимодействуют на местах с работниками культуры и образования. Сотрудники Центра всегда понимали, что в настоящее время проблема наличия, степени и характера включения в культурный контекст разнообразных устно-поэтических и музыкальных текстов становится все более актуальной, приобретая ярко выраженное практическое звучание. Этим объясняется активизировавшаяся в регионе деятельность коллективов, учреждений и структур, связанных с пропагандой традиционной культуры. Именно они и становятся основой значительной части массовой художественно-творческой и досуговой деятельности, отвечающей надеждам населения. Традиционная культура стала важнейшим элементом досуговой практики, и, учитывая это, сотрудники Центра сосредоточили свои интересы не только на фиксации образцов традиционной культуры, но и на обучении местных кадров освоению, сохранению и воспроизведению региональных традиционных празднично-обрядовых комплексов.

Однако наряду с общерегиональным сбором материала Центр продолжил и работу по изучению конкретных районов Владимирщины. В 2007 и 2009 гг. были проведены две экспедиции в Селивановский район Владимирской области, по итогам которых в настоящее время готовится сборник «Традиционная культура и фольклор Селивановской земли». Принципиальной установкой сотрудников Центра является фиксация всего пласта традиционной культуры района. Это лучшие образцы устно-поэтического, музыкального и хореографического фольклора, декоративно-прикладного искусства. При этом не следует забывать, что особенность полевой работы Центра, по замыслу автора проекта, доктора педагогических наук, члена-корреспондента Российской академии естественных наук профессора Анатолия Степановича Каргина, заключается в том, что материалы, полученные в экспедиции, дают синхронный срез культуры. Эти данные позволяют представить традиционную культуру такой, какой она существует в первом десятилетии XXI в. Это крайне важно, потому что многие сборники, представляющие материалы,

относящиеся к разным историческим периодам, не позволяют оценить и увидеть ситуацию в культурогенезе. Сотрудники Центра показывают традицию не зависшей вне времени и существующей независимо от контекста жизни, а напротив, как живое, постоянно изменяющееся явление.

Сотрудники Центра фиксируют бурный процесс модернизации традиционной культуры, реконструкции ее прежних образцов, приспособления к новым реалиям жизни, но при этом не забывают и о бытовании исконных образцов фольклора. Нам хочется надеяться, что к середине 2011 г. издание о традиционной культуре Селивановского района увидит свет.

Позвольте подвести некоторые итоги. Совместная работа Государственного республиканского центра русского фольклора с Комитетом по культуре и Областным центром народного творчества позволяет решить важную проблему, связанную с недостаточностью изучения и собирания фольклора в области. И в том, что в настоящее время ситуация меняется в лучшую сторону, заслуга Центра совершенно очевидна.

Специалисты Центра под руководством А. С. Каргина проводят большую и разнообразную работу по сбору традиционной культуры Владимирской области. Помимо фиксации фольклорных образцов прошлого специалисты Центра обязательно фиксируют и современные формы традиционной культуры, ведут сбор фольклорного материала не только в деревнях, но и в малых городах и рабочих поселках, что является одной из специфических особенностей проводимых Центром русского фольклора экспедиций. Безусловно, не следует забывать о том, что квалификация сотрудников Центра позволяет проводить комплексные исследования, которые являются спецификой полевой работы Государственного республиканского центра русского фольклора.

Нам очень приятно, что мы уже столько лет успешно работаем вместе. Надеемся на дальнейшее плодотворное продолжение нашего сотрудничества. Мы всегда рады видеть вас на Владимирской земле! От души поздравляем вас с юбилеем и желаем процветания и успехов в нелегком труде на поприще отечественной культуры и науки!

Н. Ю. ДАНЧЕНКОВА
(Москва)

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЯ за 20 лет (1990—2010)

Минувшие 20 лет были очень непростым периодом и для всей страны, и для отечественной науки. Произошла подлинная смена эпох, ознаменовавшаяся рядом потерь и приобретений.

Сегодня можно констатировать существенные преобразования, произошедшие в научной сфере, занятой изучением и собиранием музыкального фольклора. Преобразования затронули прежде всего организационную сторону научного процесса. Так, наконец, была восстановлена научная автономия в вузовских подразделениях, ведущих многолетнюю исследовательскую работу в области народной музыки (Московская консерватория, РАМ им. Гнесиных, Санкт-Петербургская консерватория). С прекращением функционирования фольклорных комиссий при Союзе композиторов *композитор* утратил номинально первенствующее значение в музыкально-фольклористической деятельности как основной потребитель фольклорных материалов и результатов исследований. Наука о музыкальном фольклоре высвободилась из-под диктата академического музыковедения, наследия начального этапа ее становления и от патронажа филологии, навязанного уже в советское время.

Ровно 20 лет назад был учрежден ГРЦРФ — научный центр, сумевший интегрировать в общероссийском масштабе деятельность ученых различных научных специальностей, создать контактное пространство для исследовательских, творческих, педагогических, просветительских коллективов, работающих на ниве народной музыкальной культуры. По инициативе и на базе ГРЦРФ был создан современный, отвечающий новейшим запросам комплекс печатных органов, представленный журналами «Живая старина», «Народное творчество», научным альманахом «Тра-

диционная культура». Журнальной триаде принадлежит немалая заслуга в повышении престижа фольклористических научных исследований, распространении знаний и достижений науки не только в пределах страны, но и за рубежом, стимулировании притока молодых сил в научные отрасли, занятые изучением, сохранением и пропагандой традиционного музыкального культурного наследия.

Наконец, произошло событие, о котором давно мечтали, в коем назрела острая необходимость. Научная отрасль, занятая изучением народной музыки, именовавшаяся до революции музыкальной этнографией, а в советское время — музыкальной фольклористикой, — обрела «новое» законное имя этномузикологии. Ее статус был утверждён включением этномузикологии в круг специальностей высшего профессионального образования в России. В государственном стандарте и программе специальности «Этномузикология» воплотились лучшие достижения отечественной науки о народной музыке, если угодно, научные идеалы и прозрения наиболее смелых и дальновидных ее представителей — В. Ф. Одоевского, В. Н. Серова, Ю. Н. Мельгунова, Е. Э. Линева, Ф. М. Колессы, К. В. Квитки, Е. В. Гиппиуса, А. В. Рудневой.

Какой предстает современная этномузикология? Сегодня это — комплексная научная дисциплина, включающая теоретическое знание структурно-типологической и историко-генетической направленности, обширную область эмпирической деятельности: полевые исследования, архивирование, каталогизацию, нотирование, эдицию фольклорной музыки и ее артефактов — и, что является завоеванием последних десятилетий, деятельность ретрансляционную: исполнение, практическое освоение и воссоздание подлинных образцов народной музыкальной культуры в их аутентичном виде. Последняя, исполнительская, форма, есть, по сути, осуществление пророческого завета П. П. Сокальского: «Богатый фонд народного музыкально-поэтического творчества, по-видимому, завершившего свой полный цикл развития, должен быть принят русскими образованными классами преемственно, как наследие

от народа в этой области, и усвоен ими для дальнейшего развития музыкального искусства в национальном направлении. Только при таком условии культура славянского племени достигнет желаемой полноты, оригинальности и блеска и станет равно обаятельной и для Азии, элементы коей вошли и в русское народное творчество» [Сокальский 1888, 367].

Современная этномузикология имеет надежные, расширяющиеся контакты с кругом смежных научных дисциплин — этнологией, этнографией, культурной антропологией, лингвистикой, искусствоведением, информатикой. И это позволяет неуклонно совершенствовать исследовательскую проблематику и аналитический инструментарий, включая компьютерные технологии.

Последнее двадцатилетие — особый период для этномузикологии. Это время высвобождения научного дискурса от цензурной «опеки» и идеологического давления. Деятельность научного сообщества наконец обрела возможность разворачиваться в русле направлений, приоритетных именно для данной области научного знания. Как функционируют эти направления сегодня?

1. Полевая собирательская работа демонстрирует разнообразие приемов и методов. Среди них наиболее значимы: фронтальное обследование, постоянное наблюдение, подобное мониторингу (его осуществляют преимущественно исследователи, участвующие в певческих фольклорных коллективах), точечные моноцелевые исследования, повторные обследования. При этом форма, режим, методы работы неизменно подчиняются конкретным исследовательским задачам.

2. В научную жизнь наконец вернулась насущно необходимая практика капитальных публикаций обширных коллекций фольклорных материалов, накопленных поколениями фольклористов-собираателей. Среди подобных изданий первое место по праву должно быть отведено остро актуальной серии «Былины в 25 томах» (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург). Необходимо назвать также «музыкальные» тома «Рязанского этнографического вестника», созданные на материалах Московской консерватории, прежде

всего: [Гилярова 1992, 1994; Гилярова 2006], «Смоленский этнографический сборник» (РАМ им. Гнесиных, Москва), начатый «псковским» двухтомником проект Санкт-Петербургской консерватории «Музыкально-фольклорный атлас России» [Псковская область 2002; Вологодская область 2005, 2009]; «владимирская» серия ГРЦРФ ([Гороховецкий край 2004; Муромский край 2008] и др.) В 2001 г. вышло экспериментальное издание, объединившее филологов и музыковедов ГРЦРФ и МГУ им. М. В. Ломоносова [Русская свадьба 2001].

3. На волне пробуждения исторической памяти с начала 1990-х годов, начался процесс возвращения к «своей России», восстановления прерванных путей поступательного развития науки. Здесь событиями огромного значения стали переиздания фундаментальных фольклористических трудов прошлого: «Беломорских старин и духовных стихов» А. В. Маркова, 3-томного собрания «Архангельские былины и исторические песни» А. Д. Григорьева. Своей очереди ждут «Великорусские песни в народной гармонизации» Е. Э. Линева. Важным шагом, вводящим наследие выдающейся исследовательницы в контекст современной этномузыкологии, стал сборник статей и материалов «По следам Линева» (по итогам одноименной конференции, прошедшей в Вологде).

Эта линия изданий перекликается с изданием фундаментальной серии «Русская духовная музыка в материалах и документах» (М. П. Рахманова, С. Г. Зверева, А. В. Наумов, Москва), рядом других изданий, призванных восполнить «исторические зияния» и разрывы.

4. Повышенным интересом, десятилетиями копившимся голодом на историю фольклористики обусловлен расширяющийся с 1990-х гг. круг публикуемых работ и исследований по данной тематике. Важную роль сыграла и продолжает играть серия сборников статей и материалов «Из истории фольклористики»; невозможно переоценить фундаментальный труд Т. Г. Ивановой с солидными разделами по истории музыкальной фольклористики. Число статей и публикаций по истории науки возрастает год от года, о чем можно су-

дить по серийному изданию «Русский фольклор», публикациям в «Живой старине» (к примеру, статьи, посвященные периоду рубежа XIX — начала XX в. Д. В. Смирнова) и «Традиционной культуре», тематическим сборникам статей и т. п. Симптоматично, что разделы по музыкальному фольклору и истории русской этномузыкологии включаются в тома готовящейся к изданию новой комплексной «Истории русского искусства» (ГИИ, Москва).

5. Другое яркое свидетельство восстановления научного самосознания — ставшее ныне нормой почтительное уважение к корифеям российской этномузыкологии — В. М. Беляеву, В. А. Успенскому, К. В. Квитке, А. В. Рудневой, Е. В. Гиппиусу, А. М. Мехнецову. В их честь устраиваются многочисленные конференции, научные чтения, издаются коллективные труды. В этом ряду должен быть назван П. Г. Богатырев, чье имя продолжает объединять исследователей, принадлежащих к разным этнологическим дисциплинам («Богатыревские чтения» в ГИИ (Москва) и РИИИ (Санкт-Петербург); посвященный выдающемуся ученому сборник статей ГИИ [Богатырев, 2002]). Государственным республиканским центром русского фольклора в соответствии с рекомендациями Первого Всероссийского конгресса фольклористов в 2007—2008 гг. был проведен конкурс научных работ по фольклористике им. П. Г. Богатырева. Он проходил по трем номинациям, и в двух из них были представлены опубликованные труды по этномузыкологии.

6. Неуклонно расширяется спектр проблематики в исследовании народной музыки.

Безусловно, первенствующее положение продолжают занимать вопросы жанров и жанровой специфики музыкального фольклора. Здесь достигнуто немало.

Не уступают им в актуальности (и степени разработанности на сегодняшний день) проблемы региональных стилей, этномузыкальных диалектов. Однако в русле этих наиболее традиционных для российской этномузыкологии направлений наметилось отчетливое усиление, наряду с синхронным, диахронического, или историко-генетического, ракурса исследования.

Вместе с тем, за истекшие два десятилетия значительно актуализировалось изучение тех аспектов народной традиционной культуры, которые находились под негласным запретом в советский период. Так, необходимо отметить определенные достижения в исследовании ритуала как многосоставного комплексного явления и его влияния на включенную в ритуал музыку [Голос на ритуал 1995; Музыка и ритуал 2004]. Повышенный интерес к ритуалу способствовал возрастанию внимания к семантике некоторых фольклорных жанров (прежде всего, причитаний, шаманских камланий), к этнографическому контексту и его воздействию на традиционно-жанровые музыкальные системы и язык.

В поле неослабевающего внимания этномузыкологии оказались вовлечены народные религиозные традиции и их музыкальные жанры: духовный стих, псалма (как в устном бытовании, так и в рукописных сборниках различного времени), церковные песнопения в составе народной обрядности (календарной, похоронно-поминальной), народные версии церковно-богослужбных напевов. Успешно, на материале разных регионов, продвигается изучение народного похоронно-поминального комплекса: впервые его фольклорная и церковно-богослужбная (молитвословия) составляющие рассматриваются вкуче, как неразрывно связанные *системные* компоненты.

Следует особо отметить, как подлинный знак радикальных перемен в научном дискурсе, выход из полулегального состояния исследовательского направления, нацеленного на изучение музыкальных культур старообрядчества и сектантства. Особо впечатляющие результаты получены на пути сближения установок и методов этномузыкологии и медиэвистики, например, фундаментальное издание [Традиции Алтая 2002]; [Денисов 2005] и другие работы Н. Г. Денисова. Настоящим открытием постперестроечной эпохи стали фольклористические публикации и исследования, представившие традиционное (богослужбное и светское/песенное) пение молокан, липован, духоборов, старообрядцев разных согласий и толков (работы Н. М. и И. А. Савельевых,

А. Н. Соколовой, С. Е. Никитиной, В. М. Щурова). Эта линия со всей очевидностью продолжает традиции русской музыкальной этнографии начала XX в., повернутой лицом к сложной в этническом и конфессиональном планах России.

Получило осознание как особая проблемная ветвь изучение переселенческих традиций. Приоритет здесь по праву принадлежит москвичам (Н. М. Савельева, В. М. Щуров, Т. С. Шенталинская); значителен вклад исследователей Урала и Сибири (Т. И. Калужникова, Н. В. Леонова).

Важным достижением истекшего двадцатилетия следует признать усилившуюся тенденцию к размыканию научного кругозора относительно русского и ряда других этносов России. Не только для сравнительного (компаративного), но вообще адекватного изучения музыкальной культуры любого этноса необходим выход за его пределы, в сторону соседних культур. В таком подходе особо нуждаются музыкальные культуры российских этносов, испокон века существовавшие бок о бок, испытывавшие различные взаимовлияния. В развитии данной тенденции немалую роль сыграли реализованные масштабные проекты. Назовем некоторые из них.

«Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: в рамках многотомного издания сошлись очень разнородные типы фольклорных культур — коренных сибирских народов и русская. Сложный процесс подготовки томов к изданию дал бесценный опыт совместной работы ученых разных научных школ и традиций. Был достигнут новый для отечественной этномузыкологии уровень решения эдиционных проблем, выработки универсальной системы нотной графики, аналитического описания и т. п. Сопоставление русской народной музыки с контекстом инокультурных, иностадияльных музыкальных явлений способствовало формированию нового взгляда на специфику русского музыкального фольклора, его стадияльный «возраст», культурный тип и т. д.

На новый уровень переходит изучение взаимоотношений русских и финно-угорских музыкальных традиций. Заслуживает особого внимания инициатива Межрегионального научного

центра финно-угроведения при Мордовском государственном университете (Саранск) по изучению межэтнического контекста и специфики этнических реалий, увенчавшаяся изданием тематического сборника [Финно-угорские традиции 2008]. Издание подвело итоги и открыло новые перспективы в разрешении накопившихся весьма острых вопросов и проблем.

Нельзя не отметить, сколь большой вклад в развитие и углубление данного позитивного направления внесла многолетняя организационная и научно-практическая деятельность ГРЦРФ. Конференции, книжные издания, журнальный комплекс представляют научное пространство, стимулирующее свободное обсуждение межэтнических проблем в самых разнообразных ракурсах.

7. Что касается вопросов теории и методологии, то здесь также наблюдается явное неостановимое движение вперед.

На сегодня не только сложилась, но и прочно вошла в обиход аналитической работы структурно-ритмическая/типологическая теория, являющаяся базовой в любых специализированных исследованиях народно-песенных форм музыкальной организации. Эта теория ныне существует в двух основных версиях: К. В. Квитки — А. В. Рудневой (школа Московской консерватории) и Е. В. Гиппиуса — Б. Б. Ефименковой (школа РАМ им. Гнесиных). Обе версии восходят к теоретической системе, введенной в практику отечественной этномузыкологии Ф. М. Колессой и К. В. Квиткой. В настоящее время разница между двумя теоретическими школами имеет скорее терминологический характер; можно говорить о достигнутом уровне взаимопонимания. Существенный вклад в разработку теории внесли работы А. А. Банина.

Структурно-ритмическая теория совершенствуется. Она дала возможность осуществлять классификацию, архивирование, вести систематические исследования на больших массивах накопленных материалов, что в итоге упорядочило и вывело на новый виток изучение традиционной народной музыки, не только русской, но и ряда других этносов.

Структурно-ритмическая теория дает прочную методико-методологическую основу и при работе с иными видами музыкального искусства: доказана ее продуктивность в аналитических исследованиях древнерусской церковной монодии и даже рок-музыки — практически всех областей вокальной музыки, соединяющей музыку и слово.

В Новосибирске на основе структурного метода В. В. Мазепусом был разработан универсально-грамматический подход, использующий принципы комплексной текстологии в изучении музыкальной культуры этноса. В введении комплексной текстологии находятся вопросы, связанные со структурой, характером функционирования, историческим развитием и внешними связями данной культурной традиции, а также весь круг проблем организации (грамматики) этнокультурного интонирования (артикуляционно-акустическая классификация В. В. Мазепуса). На основе этой методологии разработаны совершенствующиеся методики точного (компьютерного, статистического) исследования просодических, звуковысотных параметров песенной речи, тембро-артикуляционных аспектов интонирования (Н. М. Кондратьева, О. В. Новикова, Г. Б. Сыченко). Эта методология обещает большие научные перспективы в изучении музыкальных культур сибирских (иноязычных) народов; перспективна она и применительно к русской традиционной музыкальной культуре, однако здесь требуются специальные разработки и предварительное обучение исследователей по методикам новосибирцев.

Метод картографирования вкупе со структурно-типологическим методом открывает широкие возможности в изучении пространственно-временных аспектов бытования музыкальных традиций. Значительные научные результаты, с применением данной методологии, получены в работах по музыкальной диалектологии и ареалогии — А. Н. Коропниченко, И. В. Клименко, Л. М. Белогуровой, Г. Г. Кутыревой-Чубаль.

Компьютерные методы исследования находят себе все большую сферу применения в этномузыкологии. В Московской консерватории разработан и используется программный комплекс,

предназначенный для многостороннего компьютерного исследования звукозаписей фольклорной музыки (А. В. Харуто, Д. В. Смирнов).

Корабль современной этномузыкологии успешно движется вперед. Подводить итоги рано, можно лишь фиксировать текущий момент. Пожелаем этой сравнительно молодой науке успехов и бесперебойного дальнейшего развития. Большому кораблю — большое плавание!

Литература

Богатырев 2002 — Петр Григорьевич Богатырев. Воспоминания. Документы. Статьи / сост. и отв. ред. Л. П. Солнцева. СПб., 2002.

Вологодская область 2005, 2009 — Народная традиционная культура Вологодской области. СПб.; Вологда, 2005, 2009.

Гилярова 1992, 1994 — *Гилярова Н. Н.* Музыкальный фольклор Рязанской области. Рязань, 1992. 2-е изд. Рязань, 1994.

Гилярова 2006 — *Гилярова Н. Н.* Песенный венок Мещеры. Рязань, 2006.

Голос и ритуал 1995 — Голос и ритуал. М., 1995.

Гороховецкий край 2004 — Традиционная культура Гороховецкого края. Т. 2. М., 2004.

Денисов 2005 — *Денисов Н. Г.* Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения. М., 2005.

Музыка и ритуал 2004 — Музыка и ритуал. Новосибирск, 2004.

Муромский край 2008 — Традиционная культура Муромского края. Т. 2. М., 2008.

Псковская область 2002 — Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из фондов Фольклорно-этнографического центра. СПб.; Псков, 2002.

Русская свадьба 2001 — Русская свадьба / сост. А. В. Кулагина, А. Н. Иванов. Т. 1, 2. М., 2001.

Сокальский 1888 — *Сокальский П. П.* Русская народная музыка, великорусская и малорусская, в ее строении мелодическом и ритмическом, и отличия ее от основ современной гармонической музыки. Харьков, 1888.

Традиции Алтая 2002 — Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая. Вып. 1. Новосибирск, 2002.

Финно-угорские традиции 2008 — Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений. Саранск, 2008.

Е. А. ЗАЙЦЕВА
(Москва)

РОЛЬ ГРЦРФ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ

Структура этномузыкологии включает теорию жанра, стадийные и региональные теории, аспекты стилистики, этноорганологию, этнохореологию, вопросы исполнительства. Сосуществуя в системе гуманитарных наук, таких как этнография, искусствоведение, социология, психология и др., этномузыкология, будучи относительно молодой, активно развивается. В деятельности Центра за 20 лет присутствовали разные аспекты науки о народной музыке.

На начальном этапе создания ГРЦРФ специального отдела музыкального и хореографического фольклора, функционирующего в настоящее время¹, не существовало, а был отдел свода памятников русского песенного фольклора. В нем работали специалисты из разных областей науки, среди них: А. А. Банин, А. Н. Иванов, Н. С. Бурмистров, А. И. Шилин, В. Г. Смолицкий, К. М. Бромлей, А. С. Кабанов, С. Н. Старостин, Л. М. Чернова, И. В. Новичкова. Позже к научно-исследовательской деятельности центра присоединились этнохореографы В. Н. Нилов и Г. Ф. Богданов, этномузыколог С. Ю. Власова. Подобно тому, как фольклор представляет собой явление синкретическое, а музыка в фольклоре — его составную часть, так и отдел музыкального и хореографического фольклора начал отделяться в начале третьего тысячелетия от научного подразделения комплексного характера².

Специфика деятельности Центра, связанная с изучением музыкального

¹ Зав. отделом (с 2007 г.) — кандидат искусствоведения, доцент Е. А. Зайцева, ведущий научный сотрудник; кандидат искусствоведения А. Н. Иванов, ведущий научный сотрудник, заслуженный работник культуры РФ А. И. Шилин.

² Хореографический отдел существует в ГРЦРФ с 2003 г., в нем работали в разное время А. И. Шилин, В. Н. Нилов, Г. Ф. Богданов.

фольклора, имеет следующие формы: 1. экспедиционно-полевые исследования; 2. архивная работа; 3. издательская деятельность; 4. конференции; 5. круглые столы; 6. семинары-практикумы научно-методической направленности; 7. конгрессы; 8. консультативная помощь.

Экспедиционная деятельность Центра началась еще до его официального создания в 1989 г. Вначале это были малочисленные экспедиции на север России: Архангельская, Вологодская, Кировская области (1994—1997 гг., А. А. Банин, М. М. Горшков). Фундаментально исследовалась южнорусская музыкальная традиция. Многочисленные тематические экспедиции совершались в Курскую, Белгородскую, Воронежскую области (с 1994 г., А. Н. Иванов, Г. Я. Сысоева, С. Ю. Власова, М. М. Крюкова). Последовательно фиксировалась казачья традиция: Ставропольский и Краснодарский край, Ростов-на-Дону (с 1993 г., А. Н. Иванов, С. Н. Старостин, А. С. Кабанов). Исследование центрального региона России стартовало с Нижнего Новгорода (1999 г., А. А. Банин и М. М. Горшков). Тщательнейшее изучение Владимирской области началось с 2000 г. и дало солидные результаты — двухтомные научные издания «Традиционная культура Гороховецкого края» [Гороховец 2004] и «Традиционная культура Муромского края» [Муром 2008]. В настоящее время ведется работа над систематизацией материалов о музыкальной традиции владимирских рожечников и традиционной культуре Селивановского района. Музыкальный и хореографический фольклор Северного и Центрального Поволжья: Костромская, Ярославская и Тверская области — обследовался на протяжении первого десятилетия деятельности Центра К. М. Бромлей, С. Н. Старостиным, Т. В. Кирюшиной. Таким образом, Европейская часть нашей страны, за исключением западного региона, планомерно исследована ГРЦРФ. «За скобками» остались Урал, Сибирь, Алтай, но в Азиатской части России есть немало научных организаций, которые изучают музыкальный фольклор (Уфа, Екатеринбург, Новосибирск и др.).

24 В архивах и частных коллекциях хранятся не часы, а «годы» аудио- и виде-

озаписей. Так, например, архив ГРЦРФ насчитывает свыше 1600 только звуковых носителей полевых записей, включая бобины, аудиокассеты, CD и DVD диски. Продолжается очень значимый для этномузыкологии процесс научного обобщения зафиксированных и первично обработанных образцов музыкального фольклора.

Издательская деятельность ГРЦРФ в основном была освещена в тексте доклада Н. Ю. Данченковой. За 20 лет деятельности Центра были изданы книги по инструментальной традиции: А. А. Банин «Русская инструментальная музыка фольклорной традиции» [Банин 1997], М. М. Горшков «Ольховый рог» [Горшков 2002]. Затем последовал ряд исследований, связанных с вокальным фольклором Гороховецкого и Муромского края, а также Усть-Цильмы.

В 2010 г. Центром издана книга И. В. Корольковой «Лирические песни в традиционной культуре северо-запада России». Хочется отметить еще одну область знаний, затронутую в наших изданиях, — народно-певческое образование в России. В одноименном сборнике статей [Народно-певческое образование 2009] опубликованы материалы и теоретиков, и практиков, и специалистов-педагогов, так как вопрос подготовки кадров для третьего тысячелетия в названной сфере стоит достаточно остро.

Рассмотрим проблематику и состав участников конференций, круглых столов и семинаров-практикумов ГРЦРФ хронологически. В 1996 г. в секции музыкального фольклора, этномузыковедения и искусствоведения принимали участие А. А. Банин, Д. В. Смирнов, Т. А. Старостина, В. М. Шуруп, Е. А. Зайцева. В 2001 г. А. Н. Ивановым был проведен круглый стол «Этномузыковедение в содружестве наук о фольклоре». На конференции 2002 г. «Фольклор и художественная культура», выступила Н. Н. Гилярова с докладом «Музыкальный фольклор на рубеже веков», А. С. Ярешко — «О сохранении традиции русского православного колокольного звона в современной культуре».

Центр организовал и провел в 2003 г. Всероссийскую научно-практическую конференцию «Народное хоровое ис-

куство. Тенденции и перспективы развития» (Краснодар — Москва), что способствовало созданию Ассоциации руководителей государственных народных хоров.

Объединению хореографов содействовал круглый стол 2005 г.

Связь этномузыкологии и социологии выявилась на двух конференциях 2006 г.: «Личность в фольклоре» и «Фольклор малых социальных групп».

«Folk-art-net» — тема конференции 2007 г., в ней участвовали И. С. Попова («Электронный мультимедийный справочник по фольклору в интернете»), Е. А. Зайцева («Компьютерная иконография народных музыкальных инструментов»).

В конференции 2010 г. «Комплексные исследования в советский и постсоветский период» свои доклады представили этномузыковеды из Москвы (В. М. Шуров, Н. Ю. Данченкова, Е. А. Зайцева) и Санкт-Петербурга (И. С. Попова).

Два всероссийских конгресса фольклористов (2006, 2010) свидетельствовали о колоссальной научной деятельности этномузыкологов страны. Показательно, что проблематика музыкального фольклора и хореографии обсуждалась не только на секциях по этномузыковедению, этноорганологии, исполнительству, но и на других.

Подводя итоги Второго Всероссийского конгресса фольклористов, Е. А. Дорохова так оценила научно-организационную деятельность ГРЦРФ: «...и если даже третьему не суждено состояться, то сделанного Республиканским центром уже достаточно, чтобы навсегда войти в историю российской науки». [Дорохова 2010, 61].

Важное значение имеют научно-методические мероприятия. На протяжении трех последних лет отдел музыкального и хореографического фольклора проводит семинары-практикумы, которые называются «Современные школы народного пения». Мастер-классы проводили А. С. и Ж. Э. Кабановы, О. А. Масальская, А. А. Козырев, Т. Ю. Петрова. Материалы семинаров-практикумов опубликованы в журналах «Народное творчество» под названием «Азбука народного пения». Связь теоретиков и практиков, ученых, педагогов и испол-

нителей осуществляется посредством ноябрьских семинаров, публикаций, а также DVD дисков, которые хранятся в архиве ГРЦРФ.

На конгрессах и конференциях ГРЦРФ выступают представители ближнего (Украина, Беларусь, Казахстан) и дальнего (Сербия, Болгария, Италия, Канада, Япония) зарубежья. Конечно, хотелось бы, чтобы наши контакты расширились и становились плодотворнее. Важно, чтобы международное научное сотрудничество было интересно не только нам, но и наши исследования, достигнув высокого уровня, представляли ценность для ученых зарубежья.

Своими мероприятиями, многогранной деятельностью, разнообразием форм работы ГРЦРФ позитивно воздействует на интенсивное развитие этномузыкологии внутри страны и в последние годы — на международном уровне; дает возможность роста и реализации не только маститым ученым, но и творческой молодежи — студентам, магистрантам, аспирантам; создает поле для научной дискуссии этномузыкологов разных поколений, школ, индивидуальностей. Соединение индивидуального научного опыта в мощное научное сообщество может способствовать сохранению, возрождению и трансляции бесценного национального наследия, коим является музыкальный фольклор.

Литература

Банин 1997 — Банин А. А. Русская инструментальная музыка фольклорной традиции. М., 1997.

Горшков 2002 — Горшков М. М. Ольховый рог. М., 2002.

Дорохова 2010 — Дорохова Е. А. Конгресс фольклористов. Второй Всероссийский // Музыкальная академия. 2010. № 2. С. 60—61.

Народно-певческое образование 2009 — Народно-певческое образование в России. Сборник материалов научно-практических конференций / сост. А. С. Каргин, В. В. Ножовиков. М., 2009.

Гороховец 2004 — Традиционная культура Гороховецкого края. Экспедиционные, архивные, аналитические материалы. Т. 1, 2. М., 2004.

Муром 2008 — Традиционная культура Муромского края. Экспедиционные, архивные, аналитические материалы. Т. 1, 2. М., 2008.

В. Л. КЛЯУС
(Москва)

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ГРЦРФ

Научная периодика в России появилась в XIX столетии. Ее расцвет выпал на конец XIX — начало XX в. При этом каждое сообщество любителей народной словесности пыталось организовать свое собственное периодическое издание. Любое из них представляло собой круг единомышленников. Такое положение дел сохраняется в определенной степени и до сегодняшнего дня. Это видно на примере журналов, которые издаются в нашем Центре. Несмотря на то, что руководителем всех проектов является А. С. Каргин, каждый из них обладает своим лицом. «Традиционная культура» предназначена прежде всего для исследователей. Не в последнюю очередь для аспирантов и докторантов, которые пишут нам статьи с целью быть допущенными к защите своих диссертаций. «Живая старина» — журнал высочайшего научного уровня (в этом огромная заслуга и первого редактора журнала — Никиты Ильича Толстого, и нынешнего — Сергея Юрьевича Неклюдова). Но особенность «Живой старины» в том, что ее формат делает ее интересной не только для исследователей, но и для широкого круга любителей народной культуры и фольклора. Что же касается «Народного творчества», этот журнал предназначен для практиков, работников культуры, мастеров прикладного искусства. Сам по себе он становится источником исследования антропологов, которые пытаются понять пути развития современной народной культуры и то, как экспертное сообщество через периодику формирует ее облик.

Одна из особенностей нашего времени, которая влияет на характер периодических изданий, в том числе и выходящих в ГРЦРФ, это так называемый список Высшей аттестационной комиссии. Включенность того или иного издания определяет политику и практику формирования портфеля издания. Анатолий Степанович Каргин уже упоминал сегодня различного рода вузовские журналы, которые готовы за деньги

напечатать любую статью, в том числе совершенную чушь в научном смысле. Когда мои коллеги из других регионов узнают, что «Традиционная культура», включенная в список ВАК, не берет за публикации деньги, они этому очень сильно удивляются. Для нас же это является принципиальной позицией, так как это позволяет быть свободными от денежного давления в ущерб научному уровню. Скажу честно, попытки такого «давления» иногда происходят.

Система рецензируемых изданий вызывает большую критику в научной среде. Но она сегодня реальность, и мы вынуждены существовать в ее рамках. С одной стороны, это позволяет нашему альманаху иметь круг достойных авторов, с другой стороны, этот круг становится по своему составу более разобренным. Альманах, как и большинство других ваковских изданий, является площадкой для публикации в первую очередь результатов диссертационных исследований, что размывает характерную для научной периодики «клубность». Но мы все же в отличие от «платных» ваковских журналов, которые за деньги печатают все подряд, публикуем статьи и материалы по определенной, разработанной редколлекцией, тематике. Именно поэтому бывают такие ситуации, что некоторые работы лежат в редакционном портфеле по два-три года. Я приношу извинения некоторым нашим авторам, но иногда бывает сложно подобрать к их работам статьи других авторов, чтобы получилась единая и интересная рубрика.

В Центре я появился в 2007 г. — по приглашению Анатолия Степановича возглавил редакцию научного альманаха. В лице многих сотрудников Центра и, в первую очередь, своей редакции я обрел новых друзей, коллег, и мне здесь очень интересно работать. Огромное вам спасибо!

С гордостью могу сказать, что в редакции альманаха ТК работают высококвалифицированные специалисты. У нас очень сильная редколлекция. На ее заседаниях постоянно возникают дискуссии по поводу предлагаемых к печати статей. Кроме этого, альманах имеет региональных представителей в более чем десяти городах России. Я очень рад, что в этом зале присутствуют Татьяна

на Степановна Канева из Сыктывкара, Татьяна Николаевна Якунцева из Екатеринбурга, Татьяна Аркадьевна Золотова из Йошкар-Олы, Борис Гайсеевич Ахметшин из Уфы. Спасибо, что вы нас поддерживаете, помогаете в формировании альманаха и его распространении. Наша редакция кроме этого занимается и обучением будущих редакторов и работников издательств. В последние два года у нас проходит практику студенты Московского государственного педагогического университета, ученики Ирины Николаевны Райковой, также присутствующей здесь в зале.

2010 год был юбилейным — альманаху исполнилось 10 лет. С 2011 г. у нас меняется формат, точнее примерно на одну треть увеличивается объем альманаха. В этой связи я приглашаю всех сидящих в зале к самому активному сотрудничеству. Эти изменения заставляют нас волноваться, но мы надеемся, что получится не только сделать альманах толще, но и несколько изменить его лицо. Предполагается более активное участие сотрудников Центра в формировании альманаха. В научных отделах ГРЦРФ ведется активная работа по составлению отдельных рубрик. «Традиционная культура» станет Вестником Центра, в большей степени, чем это было раньше, представляя научные разработки и результаты исследований, которые здесь ведутся.

Характер периодических изданий в последнее десятилетие благодаря развитию информационных технологий и Интернета меняется. Сейчас обычно сначала журнал существует в традиционной

печатной форме, а потом в электронном виде появляется в Интернете. Но вот в Европе, Америке есть уже научные издания, которые становятся доступными для чтения в иной последовательности — сначала они появляются в Интернете и лишь затем — в напечатанном виде. В качестве примера приведу из наиболее близких к нам как территориально, так и тематически журнал «Folklore», который выходит в Эстонии.

Относительно тех задач, которые стоят перед нашим Центром в области периодических изданий, мне кажется, что назрела необходимость создания электронного периодического издания, которое не будет иметь печатного аналога, существуя в электронном виде как отдельный сетевой ресурс в Интернете. У такого периодического издания есть масса преимуществ: большая оперативность, независимый от тиража и системы распространения широкий круг читателей, возможность публикации видео-, аудио- и фотоматериалов, что является чрезвычайно важным для изучения традиционной культуры.

Завершая свое выступление, все же скажу, что несмотря на бурное развитие информационных технологий и электронных изданий, печатные журналы, в том числе издаваемые нашим Центром, не потеряют своего значения. Приобретая элитарный характер, выходящие на бумаге периодические издания в меньшей степени, чем электронные, подвластны разрушительному влиянию времени. И именно они для исследователей будущего сохранят идеи и дыхание нашего времени.

**В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ
ЦЕНТРЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА**

вышла в свет книга

Традиционная культура Орловщины: библиографический указатель. — М., 2010. — 200 с.

ISBN 5-86132-086-1

Указатель содержит сведения о литературе, посвященной культуре, быту, обрядам, обычаям, праздникам, музыкальному и танцевальному фольклору Орловской области. Адресован специалистам, преподавателям учебных заведений, студентам, школьникам и всем, кто интересуется историей и культурой Орловщины.

Приобрести книги можно по адресу: **119034, Москва, Турчанинов пер., д. 6.**

E-mail: crf@inbox.ru

(499) 245-22-05, (499) 245-20-79